

УДК 314.83

НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тавасиев В.Х.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им .К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: v_tavasiev@mail.ru

В статье анализируются изменения численности населения Северной Осетии в начале XX века. Рассматриваются особенности этнического, полового и возрастного состава населения. Это актуально для регионов и республик, имеющих особое геополитическое значение и внутреннее разнообразие. Республика Северная Осетия-Алания, как один из равноправных субъектов Российской Федерации, до сих пор испытывает различные по характеру и степени перемещения населения. Демографические проблемы приобретают для Северной Осетии большую актуальность в связи с их особой остротой. Последствия таких экстремальных факторов, как Первая мировая война (1914–1918 гг.), русско-японская война (1904–1905 гг.), революции 1905–1907 гг. и 1917 г., Гражданская война (1918–1920 гг.), массовые репрессии, голодные годы, «добровольно-принудительная» коллективизация сельского хозяйства и др., не обошли и Северную Осетию. Северная Осетия, как историко-географическая общность, формировалась и обрела современную определенность как совокупность многонационального населения.

Ключевые слова: численность населения, естественный прирост, миграции, этнический половой возрастной состав населения, этногенез

POPULATION OF NORTH OSETIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Tavasiev V.H.

K.L. Khetagurov North Ossetian State Universitet, Vladikavkaz, e-mail: v_tavasiev@mail.ru

In the article the changes of the quantity of the population of North Osetia at the beginning of the 20th century are analysed. The peculiarities of ethnical, sexual and age structure of the population are under consideration. This is important for regions and republics of particular geopolitical significance and internal diversity. Republic of North Ossetia -Alania, as one of equal subjects of the Russian Federation, is still suffering from a variety of patterns and the degree of displacement. Demographic challenges are for North Ossetia great importance due to their special urgency. The consequences of such extreme factors, like the First World War (1914–1918 gg.), Russian -Japanese War (1904–1905 gg.), The revolution of 1905–1907 and in 1917, the Civil War (1918–1920), mass repression, famine years, «voluntary-compulsory» collectivization of agriculture and others, was not spared and North Ossetia. North Ossetia, as a historical and geographical community, was formed and acquired the modern definition as a set of multi-ethnic population.

Keywords: quantity of the population, natural increase of population, migration, ethnical sexual and age structure of the population, ethnogeny

Для того чтобы понять современное этнодемографическое состояние населения Северной Осетии, необходимо выявить основные факторы его формирования, выделить главные этапы развития.

С этой целью следует, на мой взгляд, вскрыть исторические корни формирования населения Северной Осетии, выявить особенности заселенности и исследовать причины изменения численности и состава населения.

В истории Северной Осетии можно выделить несколько этапов заселения территории, так или иначе оказавших влияние на современное расселение республики.

Предки осетин (аланы) первоначально обитали в степях Предкавказья. Однако в конце IV века гуннские полчища оттеснили алан в предгорья и горы [3]. Это была первая крупная волна миграции алан в горы Центрального Кавказа. Территория Алании отличалась относительно высокой плотностью населения, наличием ряда крупных городов и многочисленных феодальных замков, располагавшихся как в предгорной равнине, так и в горах [1]. Сельские поселе-

ния представляли из себя родовые хутора. К наиболее известным аланским городам относились Дедаков, Магас, Ме-Циссы. По записи в «Воскресенской летописи» можно заключить, что Дедаков был одним из крупных центров в Восточной Алании [7].

Территория алан в средние века была значительно больше занимаемой ныне их потомками – осетинами. Непосредственными соседями алан были грузины, аварцы, кумыки, сваны, абхазы, вайнахи (чеченцы и ингуши), кабардинцы [8].

Вторая крупная волна заселения аланами территории Северной Осетии была связана с монголо-татарским нашествием (середина XIII века). Нашествие монголо-татар вызвало массовую миграцию алан в горы. Одним из первых мигрировало население Западной Алании, потесненное не только монголами, но и вторгнувшимися сюда во второй половине XIII в. из низовий Кубани кабардинскими племенами [9].

Третья крупная волна связана с нашествием Тимура (конец XIV века). Его полчища не раз доходили до верховьев Кубани, попадали в горы современной Кабардино-

Балкарии, а также в Дигорское ущелье [6]. Опустошительные походы монгольских завоевателей привели к значительному сокращению территории алан-осетин. Многие были уничтожены или уведены в плен [4]. Часть была оттеснена в горы, населенные родственными им племенами.

Осетины, поселившиеся в горах, раздробились на мелкие группы, которые часто попадали в зависимость от более сильных соседей. Условия жизни в горах способствовали сохранению племенной обособленности осетин – иронцев, дигорцев и туальцев, населявших ущелья северного и южного склонов центральной части Главного Кавказского хребта отдельными обществами. На северном склоне хребта крайней границей расселения осетин была предгорная равнина, принадлежавшая князьям Малой Кабарды. На востоке граница территории, занятой осетинами, проходила по Тереку, на западе – по р. Урух, притоку р. Терек. На этой территории располагались общества северных осетин – Тагаурское, Куртатинское, Алагирское и Дигорское. Большинство из тех поселений, которые остались в горах до настоящего времени, возникли именно в XIII–XVIII вв.

Четвертая волна заселения территории современной Северной Осетии началась после ее присоединения к России (1774 г.). Эта волна характеризовалась переселением осетин с гор на равнину и встречным движением с севера русских, украинцев и других, которые поселились на Осетинской наклонной и Терско-Кумской равнинах.

Таким образом, к середине 20-х гг. XIX века в равнинной части Северной Осетии проживало около 45% всего населения, в горной части – 55% [2].

Осетины, находившиеся на грани вымирания, стали расти численно после присоединения к России [3]. Улучшению демографической обстановки способствовало и усиление миграционных связей между ущельями.

Миграционные процессы, происходившие в то время, способствовали быстрому росту численности населения.

По данным Первой переписи населения Российской Империи 1897 г., в современных границах Северной Осетии проживало 197,6 тыс. чел., в том числе в горах – 40,0 тыс. чел. (20,2%), на равнине – 157,6 тыс. чел. (79,8%). Число поселений достигало 331, в том числе 2 города (Владикавказ и Моздок), 160 сел, 87 хуторов, 35 отселков, 9 станиц, 6 поселков, 3 колонии и слободы, 29 дач, урочищ, ферм, заводов [2].

К началу 1897 г. более 25% населения Северной Осетии проживало во Владикавказе (50 тыс. чел.) – столице Терской области Владикавказского (Осетинского) округа. Таким образом, к концу XIX века явно прослеживается тенденция к доминирующему положению Владикавказа как центру концентрации населения и промышленного производства [8].

Моздок, игравший роль доминанта, утратил свое бывшее значение и сильно отстал по численности населения от Владикавказа. В то время численность населения Моздока составляла 9 тыс. чел. [6].

К началу XX века в равнинной части Северной Осетии проживало около 80% всего населения, в том числе 25% – во Владикавказском районе.

В пределах территории Владикавказского района сложилась самая высокая плотность населения, в 15 с лишним раз превышавшая среднюю плотность по Северной Осетии.

Уже к 1897 г. была предопределена тяга населения к восточной части Северной Осетии (Владикавказ и вокруг него). Высокая плотность населения наблюдалась во Владикавказском, Правобережном и Пригородном районах. Самая низкая плотность на равнине наблюдалась в западной части (в Ирафском, Алагирском и Дигорском районах).

Плотность населения в горах к концу XIX века была сравнительно высокой (13,5 чел./кв.км), так же как и густота сельских поселений (57,6 СНП/1000 км²). Особенно высоким был средний размер домохозяйств (8,8 чел.). Однако к этому периоду средний размер домохозяйств в горах был ниже, чем в среднем по Северной Осетии [10]. Это было связано с весьма большим размером домохозяйств во Владикавказе (13,1 чел.). Объясняется это особенностями статистики Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи: в число членов домохозяйств включалась прислуга и жильцы-квартиранты. И тех и других было больше во Владикавказе, а это значительно увеличивало размеры домохозяйств в городе.

Вторым как по площади, так и по численности населения, а также по числу населенных пунктов и их средним размерам, было Дигорское ущелье.

Гизельдонское ущелье выделялось большими размерами населенных пунктов и домохозяйств, а с. Даргавс продолжало оставаться самым крупным селом горной части Северной Осетии [5].

Самым редкочеловеческим было Терское ущелье (678 чел. и 5 сел).

Величина населенных пунктов в горах колебалась: в Алагирском ущелье – от 653 чел. (с. Ход) до 1 чел. (урочище Св. Николая); в Дигорском ущелье – от 808 чел. (с. Стур-Дигора) до 105 чел. (с. Ахсаргин); в Куртатинском ущелье – от 818 чел. (с. Хидикус) до 17 чел. (х. Бахтылазгар); в Гизельдонском ущелье – от 1515 чел. (с. Даргавс) до 118 чел. (отс. Тменикау Нижний); в Дарьяльском ущелье – от 497 чел. (с. Балта) до 14 чел. (с. Нижний Ларс) [2].

Одними из самых густонаселенных равнинных сельских районов Северной Осетии были Правобережный, Ардонский, Пригородный и Моздокский районы. Последние два выделялись наличием значительного числа сельских поселений. Моздокский район концентрировал почти половину всех равнинных сельских поселений, отличался наличием значительного числа хуторов (при трех станицах и одном городе – 68 хуторов) и большими средними размерами домохозяйств. Средние размеры населенных пунктов (по числу человек) были одними из самых низких [1].

При переписи 1897 г. дачи (дачные хозяйства) выделялись как самостоятельные населенные пункты [9]. Это привело к тому, что Пригородный район, имевший, помимо хуторов, большое количество дач, вышел в «лидеры» по числу населенных пунктов. Из всей совокупности населенных пунктов Пригородного района (47) дач было 29, хуторов – 13. Вследствие этого по густоте сельских населенных пунктов Пригородный район занимал первое место в Осетии. При наличии небольшого числа населенных пунктов и их низкой густоте Ирафский, Ардонский, Правобережный и Кировский районы выделялись значительными размерами сельских поселений. Сельская местность Владикавказского района, при наличии небольшого числа населенных пунктов, имела небольшие их размеры. Они были представлены слободами, хутором, а также поселениями при фабриках и заводах [10].

К концу XIX века самым населенным оставалось Алагирское ущелье, в котором проживало 2/5 всего населения гор. Ущелье выделялось самой высокой плотностью населения и в нем было сосредоточено больше половины всех горских населенных пунктов (их густота в ущелье была в 1,6 раза выше, чем в среднем в горах). Однако по средним размерам населенных пунктов и средним размерам домохозяйств Алагирское ущелье значительно отставало от других (исключая Дарьяльское).

Вторым, как по площади, так и по численности населения, а также по числу на-

селенных пунктов и их средним размерам было Дигорское ущелье.

Гизельдонское ущелье выделялось большими размерами населенных пунктов и домохозяйств, а с. Даргавс продолжало оставаться самым крупным селом горной части Северной Осетии (1515 чел. и 118 дворов).

Самым редкочаселенным было Терское ущелье (678 чел. и 5 сел).

Величина населенных пунктов в горах колебалась: в Алагирском ущелье – от 653 чел. (с. Ход) до 1 чел. (урочище Св. Николая); в Дигорском ущелье – от 808 чел. (с. Стур-Дигора) до 105 чел. (с. Ахсаргин); в Куртатинском ущелье – от 818 чел. (с. Хидикус) до 17 чел. (х. Бахтылазгар); в Гизельдонском ущелье – от 1515 чел. (с. Даргавс) до 118 чел. (отс. Тменикау Нижний); в Дарьяльском ущелье – от 497 чел. (с. Балта) до 14 чел. (с. Нижний Ларс).

Одними из самых густонаселенных равнинных сельских районов Северной Осетии были Правобережный, Ардонский, Пригородный и Моздокский районы. Последние два выделялись наличием значительного числа сельских поселений. Моздокский район концентрировал почти половину всех равнинных сельских поселений, отличался наличием значительного числа хуторов (при трех станицах и одном городе – 68 хуторов) и большими средними размерами домохозяйств. Средние размеры населенных пунктов (по числу человек) были одними из самых низких.

Таким образом, по степени заселенности, по состоянию на 1897 г., можно выделить следующие группы горных ущелий и равнинных районов.

В горах, учитывая среднегорную плотность населения (13,5 чел./км²), можно выделить:

1. Густозаселенное ущелье (свыше 14 чел./км²) – Алагирское.

2. Среднезаселенные ущелья (9–14 чел./км²) – Дигорское, Куртатинское, Гизельдонское.

3. Редкочаселенное ущелье (менее 9 чел./км²) – Дарьяльское.

На равнине в отдельную группу выделены Владикавказ и Моздок. Сельские районы, учитывая среднюю для равнин плотность населения (19,4 чел./км²) можно подразделить:

1. Густозаселенные районы (более 24 чел./км²) – Правобережный, Пригородный и Ардонский.

2. Среднезаселенные районы (15–24 чел./км²) – Моздокский, Кировский и Дигорский.

3. Слабозаселенные районы (менее 15 чел./км²) – Алагирский, Ирафский и Владикавказский.

За 1897–1913 гг. численность населения Северной Осетии увеличилась на 76,5 тыс. чел., или на 38,7%. Плотность населения возросла с 24,7 до 34,3 чел./км² [5].

Численность городского населения росла быстрее сельского (49,0% против 34,3%). Это является следствием процесса урбанизации, а также ускоренного роста промышленного производства в связи с развитием полиметаллических месторождений.

В результате ускоренных темпов роста численности городского населения его удельный вес в общей численности населения Северной Осетии за 1897–1913 гг. вырос с 30,1% до 32,3%, а в общей численности населения равнинной части – с 37,7% до 39,1%.

Уже в этот период Северная Осетия выделялась как на Северном Кавказе, так и в целом по России высоким удельным весом городского населения. Россия в целом достигла показателей Северной Осетии 1914 г. только к началу 1939 года. В 1922 г. удельный вес городского населения России составлял менее 15%. В целом по Северному Кавказу удельный вес городского населения в 1926 г. составлял лишь 19,1%, а к 1939 году поднялся до 29,9%. Северная Осетия по удельному весу городского населения занимала первое место на Северном Кавказе вплоть до 1939 г., уступив его позднее Ростовской области.

К началу 1914 года в пределах Северной Осетии по-прежнему оставалось два города – Владикавказ и Моздок. За 1897–1913 гг. численность населения Владикавказа выросла на 27,5 тыс. чел. (47,7%), Моздока – на 5,4 тыс. чел. (58,4%). Таким образом, в этот период темпы роста численности населения Моздока были несколько выше, чем Владикавказа. Но в целом темпы роста в обоих городах были весьма высокими (в среднем 2,8–3,8% в год) [4].

В это время в обоих городах были построены градообразующие предприятия. Серебросвинцовый завод сыграл важнейшую роль в дальнейшем развитии Владикавказа. На его основе сформировался мощный слой рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции, завод способствовал формированию в городе новых производств, образовательных и научных учреждений, развитию производственной и социальной инфраструктуры.

В результате ускоренных темпов роста численности городского населения его удельный вес в общей численности населения Северной Осетии за 1897–1913 гг. вырос с 30,1% до 32,3%, а в общей численности населения равнинной части – с 37,7% до 39,1% [7].

Уже в этот период Северная Осетия выделялась как на Северном Кавказе, так и в целом по России высоким удельным весом городского населения. Россия в целом достигла показателей Северной Осетии 1914 г. только к началу 1939 года. В 1922 г. удельный вес городского населения России составлял менее 15%. В целом по Северному Кавказу удельный вес городского населения в 1926 г. составлял лишь 19,1%, а к 1939 году поднялся до 29,9%. Северная Осетия по удельному весу городского населения занимала первое место на Северном Кавказе вплоть до 1939 г., уступив его позднее Ростовской области [4].

Быстрому росту городов Северной Осетии способствовало ее исключительно выгодное военно-стратегическое и экономико-географическое положение. Благоприятное положение Владикавказа способствовало значительному притоку инвестиций, ускоренному развитию промышленности и торговли, возникновению банков и транспортных агентств.

Дальнейший отток населения с гор на равнину привел к тому, что с 1897 по 1914 гг. удельный вес населения равнинной части Северной Осетии поднялся с 79,8% до 82,6%. Удельный вес сельского населения равнинной части в общей численности сельского населения Северной Осетии к 1914 г. достиг 74,3%.

При существовавшем в тот период естественном приросте в 15% или в среднем в год 660 человек, естественный прирост населения за 1897–1913 гг. определялся в 11320 человек. Таким образом, сальдо миграции за этот период в горной части Северной Осетии оценивался в 3,6 тыс. чел. Как видно, цифра за столь значительный отрезок времени сравнительно небольшая.

Число населенных пунктов за 1897–1913 гг. по горам в целом незначительно сократилось (на 4,1%), в то же время на 24,3% увеличилась средняя плотность людность поселений и на 5,7% средние размеры домохозяйств.

Список литературы

1. Бадов А.Д., Тавасиев В.Х. Социально-демографические проблемы Северной Осетии. – Владикавказ: СОГУ, 1998.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897. Кн. 68. Терская область. СПб.: Издание Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел, 1905.
3. Тавасиев В.Х. Заселение территории Северной Осетии и численность ее населения в начале XX века // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2008. – № 9 (47). – С. 143–146.
4. Тавасиев В.Х. Историко-демографический анализ национального состава и численности населения Север-

ной Осетии в XX веке: Дис. ...канд. истор. наук. – Владикавказ, 2006.

5. Тавасиев В.Х. Социально-демографическое развитие Северной Осетии в XX веке. – Владикавказ: Изд-во «Олимп», 2013.

6. Тавасиев В.Х. Анализ численности населения Северной Осетии в XX веке // Современные проблемы науки и образования. – Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания». – 2013. – № 6. – С. 830.

7. Тавасиев В.Х. Половозрастной состав населения Северной Осетии в XX веке // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2013. – № 18. – С. 273–283.

8. Тавасиев В.Х. Социально-демографическое развитие Северной Осетии в XX веке // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2013. – № 23. – С. 282–286.

9. Тавасиев В.Х. Демографический анализ населения Северной Осетии в XX веке // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. Материалы II Международной научно-практической конференции. Часть 4. 12-13 сентября 2014 г. – Екатеринбург, 2014. – С. 20–23.

10. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Половозрастной состав населения Северной Осетии в начале XX века // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XX международной научно-практической конференции 2–3 октября 2014 г. – М.: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2014. – С. 102–106.

References

1. Badov A.D., Tavasiev V.H. Social'no-demograficheskie problemy Severnoj Osetii. Vladikavkaz: SOGU, 1998.

2. Pervaya Vseobshhaya perepis' naseleniya Rossijskoj Imperii, 1897. Kn. 68. Terskaya oblast'. SPb.: Izdanie Central'nogo Statisticheskogo Komiteta Ministerstva Vnutrennix Del, 1905.

3. Tavasiev V.H. Zaselenie territorii Severnoj Osetii i chislennost' ee naseleniya v nachale XX veka // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). M., 2008. no. 9 (47). pp. 143–146.

4. Tavasiev V.H. Istoriko-demograficheskij analiz nacional'nogo sostava i chislennosti naseleniya Severnoj Osetii v XX veke: Dis. ...kand. istor. nauk. Vladikavkaz, 2006.

5. Tavasiev V.H. Social'no-demograficheskoe razvitie Severnoj Osetii v XX veke. Vladikavkaz: Izd-vo «Olimp», 2013.

6. Tavasiev V.H. Analiz chislennosti naseleniya Severnoj Osetii v XX veke // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Penza: Izdatel'skij Dom «Akademiya Estestvoznaniya». 2013. no. 6. p. 830.

7. Tavasiev V.H. Polovozrastnoj sostav naseleniya Severnoj Osetii v XX veke // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). M., 2013. no. 18. pp. 273–283.

8. Tavasiev V.H. Social'no-demograficheskoe razvitie Severnoj Osetii v XX veke // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). M., 2013. no. 23. pp. 282–286.

9. Tavasiev V.H. Demograficheskij analiz naseleniya Severnoj Osetii v XX veke // Otechestvennaya nauka v e'poxu izmenenij: postulaty proshlogo i teorii novogo vremeni. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Chast' 4. 12–13 sentyabrya 2014 g. Ekaterinburg, 2014. pp. 20–23.

10. Tavasiev V.H., Tavasiev G.V. Polovozrastnoj sostav naseleniya Severnoj Osetii v nachale XX veka // Sovremennye problemy gumanitarnyx i estestvennyx nauk. Materialy XX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 2–3 oktyabrya 2014 g. M.: Izd-vo «Institut strategicheskix issledovanij», 2014. pp. 102–106.

Рецензенты:

Дзидзоев В.Д., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского государственного аграрного университета, г. Владикавказ;

Цориев Р.И., д.и.н., профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Горского государственного аграрного университета, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 31.12.2014.